

ГЕЛИ СМЕРТНОВА

ПОЖАЛУЙСТА,
ДАЙТЕ ЭТОМУ
МАСТЕРУ
ОТДОХНУТЬ!

Нели Смирнова

**Пожалуйста, дайте этому
Мастеру отдохнуть!**

«Автор»

2026

Смирнова Н.

Пожалуйста, дайте этому Мастеру отдохнуть! / Н. Смирнова —
«Автор», 2026

Смерть от переутомления в прошлой жизни — отличный повод, чтобы в этой не делать ничего. Став главой самого тихого пика великого ордена, Шэнь Циньюй вела идеальную жизнь: пила вино, читала романы и плевать хотела на бессмертие. Всё пошло прахом, когда брат — Глава ордена — пригрозил лишить её алкоголя, если она не возьмет учеников. Циньюй выбрала троих безнадежных калек, выгнанных другими пиками. План был гениален: приютить доходяг, которые ничего не добьются, тихо посидят пару лет и уйдут, избавив её от хлопот. Спустя годы, когда дети выросли, она со спокойной совестью сбежала в глушь отдохнуть лет на десять... Циньюй и не подозревала, что «безнадежные» сироты станут величайшими существами во всех трех мирах. И они перевернут всю Поднебесную, лишь бы вернуть своего обожаемого Учителя обратно на пик. Шэнь Циньюй пожалеет еще тысячу раз о том дне, когда взяла их к себе. Но будет поздно: её идеальный покой разрушен навсегда, а впереди ждет лишь безумная любовь трех монстров.

© Смирнова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. О том, как бессмертная искала покой, а нашла три головные боли	5
Г	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Нели Смирнова

Пожалуйста, дайте этому Мастеру отдохнуть!

Глава 1. О том, как бессмертная искала покой, а нашла три головные боли

Смерть от переутомления в прошлой жизни, которую Шэнь Цинъюй помнила смутно — как череду серых офисных коробок, вечного недосыпа и жужжания люминесцентных ламп, — научила её главному правилу бытия: если можно ничего не делать, нужно ничего не делать.

В этом новом мире, полном парящих гор, бессмертных заклинателей и летающих мечей, она переродилась с редким даром. Её духовные каналы были широки, а ци — глубока и послушна. Ей пророчили великое будущее. Она могла бы с легкостью совершить прорыв и сформировать Зарождение Души, встав в один ряд с величайшими мастерами поколения. Но Цинъюй вовремя поняла, что статус великого мастера накладывает слишком много обязательств. Ночные дежурства, патрулирование границ, битвы с демонами... Нет, спасибо. Хватило и офиса.

Поэтому она остановилась на стадии Золотого Ядра. Запечатала свой прогресс, лениво грела сливовое вино и читала китайские любовные романы.

Три года назад её старший брат, Шэнь Тяньлань, ставший Главой великой праведной секты «Лазурный небосвод», на очередном собрании старейшин грохнул кулаком по столу и заявил: *«Негоже сестре главы просто так шляться туда-сюда без дела»*. И выделил ей Пик Призрачного Тумана.

Когда-то это место было заброшенным складом секты. Дальний, вечно окутанный влажной серой дымкой, заросший диким бамбуком пик идеально подходил для того, чтобы Цинъюй оставили в покое. Из построек тут имелся главный домик из трех помещений: её спальня, кухня и комната, гордо именовавшаяся в отчетах «Кабинетом Созерцания Истины» (на самом деле там стояла удобная кушетка для чтения и распития алкоголя). Чуть поодаль сиротливо жались два домика поменьше, забитые вековым хламом, который Цинъюй за три года так и не удосужилась разобрать. Ей было банально лень. А на самом краю обрыва, откуда в ясные ночи открывался вид на другие, пафосно сияющие пики секты, стояла полуразрушенная беседка с проломленной крышей.

Её всё устраивало. До сегодняшнего дня.

На огромной площади Небесного Владыки яблоку негде было упасть. Ежегодный отбор учеников подходил к концу. Воздух был пропитан запахом благовоний, гордостью старейшин и страхом кандидатов.

Шэнь Цинъюй сидела в своем кресле, лениво подперев щеку рукой. Настоящая ледяная красавица, если не знать её истинных мыслей. Белоснежные длинные волосы контрастировали с темной заколкой-бабочкой, удерживающей верхние пряди. Вопреки неписаному правилу секты носить лазурные одежды, она явилась в глубоком черном халате с кроваво-красной подкладкой и редкими изумрудными узорами по подолу. На поясе покоился изящный клинок, а в рукавах спали смертоносные медицинские иглы. В руках она лениво крутила боевой веер.

— Цинъюй, — раздался над ухом строгий, но тихий, почти умоляющий голос брата. Шэнь Тяньлань незаметно подошел со спины. — Даже не думай сбежать через технику сжатия земли. Если ты сегодня не возьмешь хотя бы троих, я лично запру тебя в Зале Наказаний и

оставлю без поставок сливового вина на месяц. Посмотри на тех, кто остался в самом конце. Выбери кого-нибудь.

Угроза остаться без вина подействовала отрезвляюще. Цинъюй внутренне поморщилась, но перевела взгляд на дальний край площади.

Там стояли трое. Последние отбросы этого отбора, которых с позором отвергли все остальные пики из-за «мусорных» или дефектных духовных корней. Они выглядели жалкими, грязными и явно ждали, когда стража секты вышвырнет их вшаей.

«Идеально, — цинично подумала Цинъюй. — Возьму этих доходяг. Они из-за своих травм всё равно ничего не добьются, будут тихо сидеть на пике, не требуя внимания, а через пару лет сами уйдут. И брат отстанет, и вино при мне».

Она медленно и чинно поднялась со своего места, шурша темными шелками. Главы других пиков провожали её удивленными взглядами. Дева Юэ, изящная и высокомерная глава музыкального Пика Песен, презрительно фыркнула в свой шелковый рукав, явно думая: «Что эта чудачка забыла на площади?»

Цинъюй проигнорировала их всех. Её шаги были бесшумными. Она подошла к троице подростков и остановилась, пронизывая их холодным, как лезвие клинка, взглядом серых глаз.

Двое из них — парень и девушка — явно были близнецами. У них были удивительные, густые волосы цвета грозового неба: почти черные, но с глубоким синим отливом под лучами солнца. Девочка, Ли Мэй, бывшая поменьше ростом, смотрела на Цинъюй снизу вверх, как на божество, как на последнюю надежду, безмолвно умоляя о пощаде. Её старший брат, Ли Вэй, загородил сестру собой, глядя на Главу Пика настороженно и дико. Он ждал удара. Ждал, что эта величественная женщина в черном сейчас сама вышвырнет их.

Цинъюй перевела взгляд на третьего и нахмурилась. Непривычные для этих мест волосы цвета спелой пшеницы резко резанули глаза. Мальчишка, Янь Цзинь, явно был полукровкой из суровых восточных или северных племен. Его кожа была смуглой, черты лица — резкими, а глаза... совсем не человеческими. Янтарно-золотые, как у хищного зверя, они смотрели на мир с глухим, леденящим равнодушием. Он уже смирился со своей участью.

— Любопытно... — коротко, полупшепотом произнесла Цинъюй.

Она резко раскрыла боевой веер, прикрывая лицо наполовину, оставляя видимыми лишь холодные серые глаза.

— Вы трое, пойдите за мной. Станете моими учениками...

На площади воцарилась мертвая тишина. Старейшины переглянулись с нескрываемым облегчением — сумасшедшая Шэнь Цинъюй забрала весь неликвид себе. Ли Мэй судорожно охнула, прижав ладошки к губам, Ли Вэй застыл, не веря собственным ушам, а пшенично-золотый полукровка медленно поднял голову.

— Стой, Цинъюй! — раздался сзади поспешный, громогласный возглас.

Шэнь Тяньлань в мгновение ока переместился со своего трона, едва не запутавшись в собственных парадных лазурно-золотых мантиях. Он схватил сестру за локоть и зашипел ей в самое ухо:

— Ты издеваешься?! У близнецов духовные корни разрушены наполовину, они не смогут подняться выше стадии Концентрации Ци! А этот мальчишка... он же из диких племен культа Солнца, у него в жилах запечатанная чужеродная кровь, его ци абсолютно нестабильна! Я просил тебя взять учеников, а не открывать приют для калек!

Подростки при этих словах Главы Секты синхронно сжались. Ли Вэй мрачно опустил голову, а Янь Цзинь горько, едва заметно усмехнулся. Всё как всегда. Сейчас эта женщина в черном передумает.

Но Цинъюй даже не вздрогнула от тона брата. Она медленно повернула к нему голову, и её серые глаза, словно два стальных лезвия, вонзились в лицо Шэнь Тяньлани.

— Во-первых, я выполнила твоё условие: нашла себе учеников. Тем более ты сам на них указал. Во-вторых, — она плавно обернулась к застывшим в ожидании семейной ссоры старейшинам и усмехнулась, с громким щелчком закрывая веер, — если другие испугались того, что не смогут справиться с ними, и трусили, навесив на детей ярлыки «бракованных»... Это не значит, что я поступлю так же. Как по мне, при должном умении даже булыжник можно превратить в золото.

У девы Юэ от такой дерзости аж гусли в руках дрогнули, а Шэнь Тяньлань беззвучно открыл и закрыл рот, пораженный наглостью сестры.

Цинъюй обошла брата, сделала шаг к замершим подросткам и посмотрела на них краем глаза:

— Вы идёте? Или вы не хотите становиться моими учениками?

Внутренне Цинъюй неистово взмолилась всем богам, демонам и Небесному Императору: *«Пожалуйста, скажите "нет"! Скажите, что я старая злая ведьма, развернитесь и уйдите! Я скажу брату, что ну не получилось, извини, и пойдё спать!»*

Она даже сострыпала на лице такое злобное и леденящее выражение, от которого обычные ученики секты обычно бледнели и падали в обморок, думая, что встретили злого духа-гуя.

Но Небеса в этот день решили поиздеваться над ней с особой жестокостью.

Маленькая Ли Мэй, услышав фразу про золото и трусливых старейшин, всхлипнула. В её глазах вспыхнула такая фанатичная, абсолютная преданность, что она первая рухнула на колени прямо в пыль площади, едва не стукнувшись лбом о вышитые туфли Цинъюй.

— Ученица Ли Мэй приветствует Учителя! — звонко выкрикнула девочка, совершая земной поклон.

Ли Вэй посмотрел на сестру, затем на Цинъюй. На его юношеских скулах заиграли желваки. Поняв, что эта женщина — их единственный шанс не просто выжить, но и отомстить всему этому высокомерному миру, он опустил на колени рядом.

— Ученик Ли Вэй приветствует Учителя. Позвольте мне... служить вам.

Цинъюй в панике перевела взгляд на пшеничноволосого Янь Цзиня. *«Ну давай, парень, ты же дикарь, покажи характер, откажись!»*

Но золотоглазый полукровка долго смотрел на неё своими звериными глазами. В них впервые зажглась искра жизни. Он медленно, с достоинством прирожденного воина опустил на одно колено и склонил голову:

— Если Глава Пика не боится проклятой крови... Янь Цзинь клянётся в верности.

Шэнь Тяньлань позади издал тяжелый вздох, полный вселенской скорби, и закрыл лицо ладонью.

— Отлично... — выговорила Цинъюй, изо всех сил стараясь, чтобы её голос не дрогнул от подступающего нервного тика. — Идёмте.

«Да какого хрена? — орала она мысленно, разворачиваясь и направляясь к троне. — Почему они не могли просто отказать?! Я же посмотрела на них как убийца! Черт, черт, черт...»

Час спустя они поднялись на Пик Призрачного Тумана.

Здесь было прохладно, сыро и очень тихо. Бамбуковые листья мягко шелестели от горного ветра. Цинъюй остановилась посреди двора перед своим трехкомнатным домиком. Подростки выстроились перед ней в шеренгу, тяжело дыша после долгого подъёма, но преданно ловя каждый её вздох.

Цинъюй резко повернулась к ним, с громким хлопком закрывая веер. Её серые глаза быстро пересчитали присутствующих. Увы, никто по дороге не сбежал и не сорвался в ущелье. Все трое стояли тут.

— Первое задание вам, — лениво произнесла она. — Изучите пик тумана. Осмотритесь и выберите сами ваши домики для проживания. Чуть позже я позову вас на кухню. Вопросы есть?

Ли Мэй робко приподняла руку, но Ли Вэй тут же больно дернул сестру за рукав, наградив её строгим взглядом: *«Не смей отвлекать Учителя по пустякам!»* Янь Цзинь лишь молча покачал головой, с явным облегчением осматривая дикий, заброшенный пейзаж.

— Вопросов нет, Учитель! Мы всё сделаем! — четко отрапортовал Ли Вэй и отвесил поклон.

Троица дружно развернулась и направилась к двум заброшенным домикам. Когда Ли Вэй потянул на себя дверь ближней постройки, та издала жуткий скрип, и оттуда с грохотом вывалилось тухлявое корыто, подняв вековое облако пыли. Ли Мэй звонко чихнула. Но вместо того, чтобы заплакать, дети с каким-то пугающим, маниакальным энтузиазмом принялись за работу. Ли Вэй принялся вытаскивать гнилые доски, девочка побежала с ведром к колодцу, а Янь Цзинь ловко запрыгнул на крышу, проверяя черепицу.

Цинъюй мысленно потеряла виски. *«Какие исполнительные... Проклятье. Их даже хлопком не напугать»*. Она развернулась и ушла к себе.

Прошло два часа. Цинъюй успела устроиться на любимой кушетке в кабинете, немного прийти в себя, сделать несколько глотков отличного сливового вина и прочитать пару глав романа. За окном сгустились сумерки, туман стал плотнее.

Вдруг в дверь её кабинета тихонько, едва слышно постучали.

— Учитель... — раздался из-за двери робкий голосок Ли Мэй. — Мы... мы закончили с комнатами. Вы говорили приходить на кухню, когда позовете... Но мы побоялись, что вы заняты важной медитацией, поэтому... мы пришли спросить, нужна ли помощь с готовкой? Мы можем сами всё приготовить!

Цинъюй застыла с кубком в руке. Её глаза округлились. В горле резко пересохло.

«Приготовить?!»

Она ударила себя сложенным веером по лбу. Зачем, ну зачем она согласилась? Прожила бы без вина этот месяц! Зато была бы свободна! А теперь у неё на пике три голодных подростка. А на её кухне из еды — только мешок риса трехлетней давности, сушеный перец и стратегический запас алкоголя. Сама Цинъюй никогда не готовила: ей либо присылали корзины с едой от брата, либо она просто пила пилюли голодания, когда ленилась идти за продуктами.

Она вскочила. Не думая о том, что её белые волосы растрепались, а черное платье слегка помялось после кушетки, она решительно распахнула дверь.

Ли Мэй, стоявшая на пороге, испуганно отпрянула, не ожидав такой скорости. Позади неё, как два каменных истукана, мгновенно вытянулись по струнке смирно Ли Вэй и Янь Цзинь. Увидев растрепанный вид наставницы, дети мысленно содрогнулись от благоговения: *«Учитель только что прервала глубочайшее созерцание истин Дао ради нас!»*

— Пойдемте за мной, — невозмутимо объявила Цинъюй, скрывая панику за маской ледяного спокойствия. — Начнем ваш первый урок: как выжить в дикой природе, если у вас нет запасов.

Её план был прост до гениальности: пойти в лес, набить дичи, заставить их самих её приготовить, а самой уйти отдыхать.

Она повела их вглубь туманного бамбукового леса. За спиной раздавались восторженные, едва слышные перешептывания близнецов и мягкие, совершенно бесшумные шаги полукровки.

— Смотрите внимательно, — лениво бросила Цинъюй, даже не оборачиваясь.

В этот момент из бамбуковых зарослей с громким хлопаньем крыльев взлетела жирная дикая фазанка. Движение Цинъюй было неуловимым. Взмах боевого веера — и резкая, кон-

центрированная волна истинной ци со свистом рассекла воздух. Бедную птицу сбило воздушным потоком, и она камнем рухнула прямо к ногам ошарашенного Ли Вэя.

Не успели дети издать и звука, как Циньюй уловила легкий шорох в кустах справа. Её пальцы привычно скользнули в широкий темный рукав. Две тончайшие медицинские иглы, заряженные силой Золотого Ядра, со свистом пронзили ночную мглу. Шуршание мгновенно прекратилось.

Янь Цзинь, обладавший звериными инстинктами, первым метнулся в кусты и вытащил оттуда двух упитанных лесных зайцев. На суровом лице мальчика-полукровки отразилось такое потрясение, будто он только что увидел, как раскалываются небеса. Иглы вошли точно в глазницы, не повредив ни шкуру, ни мясо.

— Невероятно... — прошептал Ли Вэй, благоговейно поднимая фазана за лапы. — Учитель... вы поразили их без единого лишнего движения! Это и есть высшая точность контроля ци?

Ли Мэй смотрела на нее снизу вверх круглыми, сияющими глазами. В них горело стопроцентное, фанатичное поклонение. Она уже мысленно возводила наставницу в ранг бессмертных божеств.

— Неплохо для начала, — спокойно произнесла Циньюй, пряча веер в рукав и изо всех сил подавляя желание зевнуть. — Несите это на кухню. Там есть рис. Ли Мэй, разберешься с очагом. Мальчики, освежите дичь. Это... хм, вторая часть вашего урока по самостоятельности.

Дети с гордостью кивнули, бережно прижали к себе добычу и почти побежали обратно к поместью, боясь упустить хоть секунду драгоценного обучения.

Позже на кухне Пика Призрачного Тумана весело затрещал огонь в печи. Помещением пополз умопомрачительный аромат тушеного мяса с диким перцем и рисом. Оказалось, что маленькая Ли Мэй, несмотря на возраст, прекрасно умеет готовить — она умудрилась отыскать заначенный сушеный перец Циньюй и сотворить из скудных припасов настоящий кулинарный шедевр.

Они накрыли на грубый деревянный стол, благоговейно поставив перед Циньюй самую большую и красивую глиняную пиалу с мясом и рисом. Сами же сели чуть поодаль на узкую деревянную скамью. Они не прикасались к своим порциям, преданно ожидая, пока первая ложка окажется во рту их великой наставницы.

Для них это был священный ужин с великим мастером, спасшим их от позора. Для Циньюй — просто долгожданная еда перед сном.

Но стоило ей поднять бамбуковые палочки, как Янь Цзинь, сидевший тише всех, вдруг тихо, но отчетливо произнес, глядя на свои смуглые ладони:

— Учитель... Моя ци внутри запечатана, а у Ли Вэя и Ли Мэй разрушены меридианы. Другие мастера сказали, что мы — мусор, который никогда не сможет пробиться даже на начальные уровни Концентрации Ци. Они назвали нас бракованными камнями. Но сегодня... вы показали нам, что даже простые вещи и обычные иглы в ваших руках могут стать смертоносным оружием. Вы не испугались нас. Пожалуйста... научите нас, как стать сильными. Мы готовы терпеть любую боль.

Близнецы тут же согласно и неистово закивали головами, глядя на неё с такой безграничной, отчаянной надеждой, от которой у Циньюй внутри снова всё похолодело. Они ждали от неё Великой Методики Тайного Бессмертия, способной исцелить разрушенные каналы. Они готовы были идти за ней в ад.

А она... она просто хотела выпить вина, дочитать роман и чтобы её никто не трогал ближайшие лет десять.

Циньюй замерла с палочками в руке, судорожно соображая, какую философскую отмазку из прошлых жизней или прочитанных книг ей придумать, чтобы не признаваться, что у неё нет абсолютно никакого плана обучения.

Она еще не знала, что эти трое «бракованных» подростков, взятых ею исключительно из лени и жалости, в будущем перевернут все три тысячи миров, став величайшими существами, перед которыми будут трепетать боги и демоны. Но это будет еще очень нескоро.

А пока Глава Пика Призрачного Тумана смотрела на своих учеников и медленно осознала, что она еще тысячу раз пожалеет о том дне, когда спустилась с трибуны отбора.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.